Интервью руководителя следственного управления СК при прокуратуре РФ по Новосибирской области государственного советника юстиции 3 класса Телегина И.И.

07.09.2010, Континент Сибирь

ОБЩЕСТВО ПОКА НЕ ГОТОВО К ДИАЛОГУ С НАМИ

На этой неделе исполнилось три года с момента образования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Структура была создана для расследования тяжких

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

преступлений против личности, должностных и экономических преступлений. О работе своего ведомства, наиболее крупных делах о коррупции и рейдерстве, а также о необходимости защиты конституционных прав граждан в интервью корреспонденту «КС» МИХАИЛУ КИЧАНОВУ рассказал руководитель следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Новосибирской области ИГОРЬ ТЕЛЕГИН.

Коррупция

— Игорь Иванович, как вы оцениваете эффективность работы СУ СКП по Новосибирской области в 2010 году?

— На протяжении трех лет, с момента образования СКП, по основным показателям работы наше управление стабильно входит в первую тридцатку регионов. Причем в этом году по ряду показателей мы улучшили работу. Это и сроки расследования, и качество работы следователей, и количество уголовных дел, направленных в суд, и количество так называемых «незаконников» — граждан, незаконно привлеченных к уголовной ответственности. Пока оправданных чуть меньше, чем в прошлом году, — семь человек.

В работе у нас находится немало дел, которые говорят о том, что мы держим руку на пульсе времени. Это расследование преступлений в области рейдерства и коррупции. Если в прошлом году мы возбудили 191 дело коррупционной направленности, то за первое полугодие этого года таких дел было 112, из них 66 направлено в суд. С учетом сентября эта цифра вырастет до 80. Возможно, это невыдающийся показатель для России, но мы однозначно не в аутсайдерах.

— Какие дела о коррупции вы могли особо бы выделить?

— Среди громких коррупционных дел можно назвать дело руководителя Управления Ростехнадзора по СФО Леонида Баклицкого, приговоренного к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, а также направленные в суд дела в отношении заместителя губернатора Новосибирской области Виктора Гергерта, бывшего руководителя управления финансов и налоговой политики областной администрации Сергея Аксененко, руководителя областного управления ФАУФИ (Росимущество) Юрия Зайцева и

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

его заместителя Сергея Артемьева. Каким бы высокопоставленным ни был чиновник, если мы выявляем факты преступления, то доводим дело до суда — пусть через год, через полтора, но мы это сделаем. Это наша принципиальная позиция.

— Правильно ли я понимаю, что чем меньше оправданных обвиняемых в преступлении граждан, тем лучше результат работы СКП?

— Для нас оправданный судом гражданин — это ЧП. Как правило, это говорит о том, что были допущены ошибки в расследовании, не выявлены все обстоятельства дела, неверно была дана оценка материалам, которые нам представили другие правоохранительные органы. С другой стороны, чаще оправдательные вердикты по нашим делам были вынесены судом присяжных заседателей. А суд общей юрисдикции и суд присяжных заседателей — это совершенно разные вещи. Если первый выносит решения на основе знания юридических тонкостей и многолетней судебной практики, то второй — исходя из личных убеждений. Количество оправдательных приговоров, вынесенных судом присяжных, по уголовным делам всегда выше.

— На каком этапе сейчас находится дело в отношении начальника департамента строительства и архитектуры мэрии Новосибирска, вице-мэра Сергея Боярского?

— На этапе расследования. До предъявления обвинения я бы не хотел его комментировать. Могу лишь сказать, что мы на верном пути.

— При таком пристальном внимании к коррупции, которое власти проявляют в последние годы, снижается ли, на ваш взгляд, количество должностных преступлений?

— Системная работа по выявлению коррупционеров приносит свои плоды. Люди видят, что закон един для всех: для бедных и для богатых, для рядовых служащих и для высокопоставленных чиновников. В этом смысле репрессивные меры имеют оздоравливающий эффект. Тем более что мы не просто наказываем виновных, но и возвращаем средства,

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

добытые преступным путем. Это миллионы рублей. В этом смысле работы у нас непочатый край. Причем очевидно, что нужно наращивать усилия по борьбе с коррупцией.

Но как гражданин я понимаю, что только нашими действиями общество не оздоровить. Пока оно, к сожалению, по большей части равнодушно к тем преступлениям, которые совершаются вокруг. Нередко граждане знают о совершаемых противоправных поступках, будь то коррупция или жестокость и насилие в отношении детей, но предпочитают не сообщать в правоохранительные органы. Я не призываю заниматься доносительством, но о вопиющих фактах говорить нужно. Например, о фактах коррупции можно анонимно сообщить на нашем сайте, зайдя в соответствующий раздел.

— Такие сообщения поступают?

— С момента создания сайта в январе текущего года не было ни одного. Общество пока не готово к такому диалогу.

— Ощущаете ли вы давление со стороны высокопоставленных чиновников и бизнесменов, в отношении которых СКП возбуждает уголовные дела?

— На меня как на руководителя управления никто воздействия не оказывает. Но такое давление нередко испытывают наши следователи. Что греха таить, мы столкнулись с фактом, когда сотрудник пошел на сделку с совестью. Этот следователь в настоящее время осужден. Мы честно об этом говорим, чтобы впредь не допускать таких преступлений.

— Ставит ли федеральный центр перед вами конкретные цифры по количеству выявляемых коррупционных преступлений?

— Никаких цифр Федерация нам не озвучивает. Нет и соревнования между регионами по количеству выявляемых преступлений. Есть учет и анализ той оперативной обстановки, которая складывается в том или ином регионе. Например, в Новосибирской области есть ряд

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

районов, где не выявляются факты коррупции. Парадоксально: вокруг коррупция есть, а там нет! Так не бывает. Созданные рабочие группы в составе сотрудников СКП, МВД и ФСБ начинают работать активнее, и таких лжеоазисов благополучия и свободы от коррупции становится меньше.

— А почему в делах о взятках СКП возбуждает дела только в отношении взяткополучателя? Взяткодатель ведь тоже совершает преступление...

— В законе сказано: лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности в двух случаях. Во-первых, если имело место вымогательство со стороны должностного лица. И, во-вторых, если лицо добровольно сообщило правоохранительному органу о даче взятки. Мы нередко заключаем соглашения с лицами, которые заявляют о преступлении, в котором принимали участие, честно освещают свою роль в нем. По такому соглашению наказание граждан смягчается значительно. Данная информация позволяет успешно раскрывать многие коррупционные преступления.

— Игорь Иванович, поделитесь профессиональным советом, как законопослушным гражданам не оказаться в ситуации, когда они думают, что оплачивают, например, юридические услуги, а их действия расцениваются как дача взятки?

— Я не могу изменить социальную роль и стать адвокатом. Совет прост: если не знаешь, как поступать, — поступай по закону. Не нужно давать деньги за работу там, где расценок не предполагается. Например, труд чиновников. Нужно помнить: взятка — это всегда попытка решить вопрос противозаконным путем. Не связывайтесь с этим злом, и тогда у вас не возникнет проблем с законом.

Организация

— Как СКП становится известно о преступлении? Вы проводите проверки ведомств?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

— Специфика нашей деятельности заключается в том, что мы работаем только по готовым материалам, которые поступают в СКП из контролирующих, регистрирующих, надзорных или правоохранительных органов. Как правило, уголовные дела мы возбуждаем по результатам оперативно-розыскной деятельности ГУВД по Новосибирской области, оперативно-розыскного бюро ГУ МВД по СФО и УФСБ по Новосибирской области. Именно поэтому мы так зависим от качества той информации, которая к нам поступает. Специально мы не сканируем общество в поиске преступлений.В то же время закон позволяет нам проводить доследственную проверку по обращениям граждан или по сообщениям в СМИ. Например, проверку рейдерского захвата акций ОАО «Искитимцемент» мы начали после того, как прочитали об этом в одной из газет.

— Существуют ли жесткие сроки по расследованию уголовного дела?

— Уголовно-процессуальный кодекс дает нам два месяца на расследование уголовного дела. Это время может быть продлено лишь в исключительных случаях. Мы придерживаемся в этом вопросе жесткой позиции: сроки рассмотрения уголовного дела не должны затягиваться. Мы не имеем права нарушать конституционные права граждан. Не скажу, что у нас совсем нет волокиты, но мы принципиально реагируем на все факты затягивания дела. В случае выявления халатности сотрудник привлекается к дисциплинарной ответственности вне зависимости от должности и ранга.

— Какова загруженность следователей СКП?

— В работе наших следователей находится порядка 3 тыс. уголовных дел и около 12 тыс. материалов проверок. Среднестатистическая нагрузка на следователя — два дела в производстве. Это несколько выше общероссийских показателей — одно дело на следователя. При определении нагрузки на следователя нельзя забывать о материалах доследственных проверок, которые ведет каждый из них. Объем работы по некоторым таким проверкам нередко соизмерим с затратами, необходимыми на расследование уголовных дел.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

Рейдерство

— С какого времени СКП стал расследовать дела о рейдерстве? Сколько таких дел сегодня в работе комитета?

— Официально дела о незаконном присвоении имущества хозяйствующих субъектов были переданы СКП в июле текущего года, когда вступили в силу поправки в Уголовный кодекс, характеризующие само явление «рейдерство». Это такие статьи, как: фальсификация единого госреестра юрлица, реестра владельцев ценных бумаг; фальсификация решения общего собрания акционеров или решения совета директоров; внесение в единый госреестр заведомо недостоверных сведений. До этого факты рейдерства подпадали под такие составы преступления, как мошенничество, фальсификация доказательств, преднамеренное банкротство и злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции.

Сейчас в работе у нас находится пять дел по рейдерству, одно из них направлено суд — по факту незаконного завладения компанией ДНТ «Исток-2» правом собственности на земельный участок площадью 40 га, находящийся в собственности на праве оперативного управления СО РАСХН.

— Предполагаю, что дела о рейдерстве требуют высокой квалификации сотрудников. СКП собственными силами разбирается в хитросплетениях преступлений юристов и финансистов?

— Нет. От следователей никто не требует знания экономических тонкостей. По таким узким вопросам мы взаимодействуем с Росфиннадзором и другими экспертными учреждениями. Вместе с тем следователь должен досконально изучать предмет, которым занимается.

— Почему экономические дела, как правило, долго расследуются?

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

— Процесс движения денег сложный, особенно бюджетных. Чтобы определить, на каком именно участке было допущено нарушение закона, нужно проводить экспертизу. Это длительный процесс. Например, работа по делу Аксененко или Гергерта заняла несколько месяцев. Да и схемы ухода от ответственности, как правило, очень запутанные. На высокопоставленных злоумышленников часто работает целый штат юристов, бухгалтеров, нацеленных на то, как бы незаметнее присвоить бюджетные деньги. Бывает, что мы знаем о совершенном преступлении, но не можем ничего доказать.

— С 2011 года СКП будут переданы налоговые преступления. Вы к этому уже готовитесь?

— Мы отобрали группу наиболее подготовленных следователей, которые будут специализироваться на расследовании уголовных дел налоговой направленности. Сейчас они проходят специальную подготовку. С ними работают специалисты МВД и налоговой инспекции. Думаю, они справятся не хуже, чем сотрудники МВД.

Профилактика

— Входит ли в обязанности СКП проведение профилактических мероприятий по недопущению совершения преступлений?

— Да, выявляя обстоятельства, способствующие совершению преступления, мы вносим представления в ту организацию, в которой имели место такие нарушения, с требованием устранить на будущее саму возможность их повторения. Например, работая по делам о коррумпированности должностных лиц, мы выявляли факты явного несоответствия занимаемой должности того или иного лица и ставили вопрос о дисквалификации. Например, дело Баклицкого показало, что человек явно не имел права занимать такую должность, если учесть, что ранее на разных должностях его репутация ставилась под сомнение. Или другой пример: был задержан при получении взятки заместитель главного врача городской клинической больницы № 2 Владислав Ващенко. При рассмотрении дела выяснилось, что этот человек был ранее осужден за должностное преступление. Очевидно, что он не мог быть принят на должность, которая дает ему возможность совершать коррупционные преступления. Профилактическая работа является для нас одной из важнейших, и мы намерены только

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области

наращивать количество представлений.

— Какие задачи стоят перед вами до конца года?

— Обеспечить качественное расследование уголовных дел, не нарушая при этом сроки расследования и конституционные права граждан. Это главная задача. Кроме того, как и раньше, основное внимание мы будем уделять преступлениям в бюджетной сфере. Прежде всего это эффективное использование бюджетных средств при реализации национальных проектов.

07 Сентября 2010

Адрес страницы: https://nsk.sledcom.ru/folder/876683/item/876723

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области